

Гоголева Марина Трофимовна

ОЛОНХО И ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС "АЙ-ХУУЧИН"

В статье рассматривается проблема выявления генетических связей олонхо с хакасским героическим эпосом. Поиск истоков эпического стиля в устнопоэтической традиции алтае-саянских народов представляется важным звеном в осмыслении проблемы генезиса якутского героического эпоса олонхо. Идея исследования олонхо и хакасского героического эпоса в сравнительном плане подсказана задачей реконструкции эпического стиля, бытовавшего в эпоху древних этнических контактов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 52-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

STYLISTIC SIGNS OF MEDIEVAL POETIC TEXT
(BY THE TROPE MATERIAL OF THE POEM "THE PEARL")

Vyshenskaya Yuliya Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
clemence_isaure@rambler.ru

The present article is an attempt to consider the elements of the artistic style of the medieval poetic text by applying a procedural approach. The analysis is conducted by the material of words-symbols, considered as the leading sign of the artistic style of the Middle Ages, which gains a special significance in the text poetic environment. The corpus of examples is selected from one of the most representative monuments of the medieval English alliterative poetry – the work –The Pearl”.

Key words and phrases: style; processuality / static character; symbol; discursive cover / discursive basis.

УДК 82.091

Филологические науки

В статье рассматривается проблема выявления генетических связей олонхо с хакасским героическим эпосом. Поиск истоков эпического стиля в устнопоэтической традиции алтае-саянских народов представляется важным звеном в осмыслении проблемы генезиса якутского героического эпоса олонхо. Идея исследования олонхо и хакасского героического эпоса в сравнительном плане подказана задачей реконструкции эпического стиля, бытовавшего в эпоху древних этнических контактов.

Ключевые слова и фразы: олонхо; эпические традиции; хакасский героический эпос; параллели; соответствие языковых единиц; художественные средства.

Гоголева Марина Трофимовна, к. пед. н.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
mtgogoleva@mail.ru

ОЛОНХО И ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС «АЙ-ХУУЧИН»©

Сравнительное изучение олонхо и эпосов алтае-саянских народов имеет достаточно солидную базу, основу которой составляют исследования известного фольклориста, олонховеда И. В. Пухова. Специальным исследованием на тему связей якутского героического эпоса-олонхо с героическим эпосом алтае-саянских народов является его труд «Героический эпос алтае-саянских народов и якутское олонхо». Эпосоведом выделены такие особо важные элементы поэтики эпоса как сюжетно-композиционная сторона текстов, приемы художественного изображения, значение конкретных деталей, семантика имен традиционных, наиболее устойчивых персонажей. Установление сходжений в трактовке сюжетно-композиционного строя и основных образов, а также сходных элементов в эпической стилистике эпосов позволили И. В. Пухову прийти к закономерному выводу о наличии генетической связи якутского олонхо с эпосами алтае-саянских народов [13].

Теоретико-методологические установки, выработанные в отечественной фольклористике В. Я. Проппом, В. М. Жирмунским, Е. М. Мелетинским, Б. Н. Путиловым, В. М. Гацак, С. Ю. Неклюдовым, К. В. Чистовым, И. В. Пуховым [3: 5; 7; 8; 10; 11; 12; 13; 14; 16] и др., позволяют нам использовать комплексный подход к осмыслению сложной проблемы генезиса олонхо. Определение общих мест при сравнительно-историческом анализе в широком смысле слова охватывает и особенности языка текстов, так как лингвистический материал эпосов относится к достаточно информативным аспектам в силу закономерности языковых явлений, отражающих основные периоды и характерные черты процесса взаимовлияния этносов в древнем мире. Сегодня олонховедение выходит на новый уровень, где учитывается весь комплекс данных различных наук: истории, археологии, этнографии, фольклористики, лингвистики. Если известные алтайские эпосы, такие как «Маадай-Кара» и «Алтай-Буучай», всегда были в поле зрения исследователей, то меньшего размера сказания, составляющие целый пласт иной художественной системы, еще не получили должного освещения в сравнительном олонховедении. Сравнительно-историческое изучение тюрко-монгольского эпоса и олонхо, предпринятое НИИ Олонхо Северо-Восточного федерального университета, на начальном этапе исследования проблемы генезиса олонхо ставит целью выявление общих мест в эпической стилистике алтайского, хакасского и шорского эпосов с учетом новых материалов, введенных в научный оборот с изданием СО РАН текстов эпосов в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

В данной статье изучаются параллели в эпической стилистике еще не рассмотренных текстов эпосов родственных народов. Проблема генезиса олонхо требует дальнейшей разработки как в методологическом аспекте, так и в плане углубления в поэтику эпосов.

В своем фундаментальном труде «Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо» И. В. Пухов в сравнительном плане рассмотрел сюжетно-композиционный строй и элементы эпического

стиля в хакасских эпосах «Алтын Арыг», «Кюн Тенгис на сереброкрылом сивом коне», «Хан Хырчотой» и «Немой Хан-Мирген». В результате исследования он пришел к выводу о том, что «в подавляющем большинстве произведений героического эпоса этих народов (*Алтае-саянских народов – Г. М.*) мы видим лишь сходство в деталях, в отдельных мотивах, а не в целом. Когда якуты общались с алтае-саянскими народами, эпос и тех, и других носил иной характер, чем в настоящее время» [13, с. 160]. Тем не менее, он отмечал на примере алтайского эпоса «Маадай Кара», что отдельные эпосы поражают сходством с олонхо не в каких-нибудь частностях и деталях, а почти полностью: в стиле, композиции, трактовке образов.

Поэтому в осмыслении многоаспектной проблемы генезиса олонхо необходимы дополнительные аргументы, поясняющие факты консервации элементов эпического стиля и отдельных языковых явлений в эпосах родственных народов, что имеет существенное значение для определения характера и времени формирования эпического стиля. При этом исходим из общепринятого тезиса о том, что «эпос – это застывшая форма художественного сознания» [9], через устную традицию которого транслируются наиболее важные стороны общественного сознания, в том числе особенности исторического пути, пройденного народом.

На сегодняшний день в вопросе о происхождении хакасов (минусинских татар) есть общепринятая точка зрения: «Тюркоязычные племена, в их числе енисейские кыргызы, а также самодийскоязычные, кетоязычные, тагарские племена и угорские динлин в течение веков жили в тесном контакте друг с другом, в результате их постепенного, длительного смешения образовалась хакасская народность» [15, с. 11]. Влияние сложного состава этнического компонента в формировании хакасской народности должно было обусловить своеобразие эпических памятников хакасов, но, как оказалось, общие условия жизни с родственными народами и сходный тип хозяйственного уклада способствовали тому, что хакасский эпос развивался в общем русле южно-сибирского типа тюркского героического эпоса.

Хакасский героический эпос состоит из отдельных сказаний, называемых *алыптых ныхмах*. Общетюркское слово *ныхмак*, *нихмак* в якутском языке *номох* – легенда сохранило почти то же значение, что и в раннюю эпоху тюркской этнической общности. По утверждению В. Е. Майногашевой, часть мотивов, преданий и легенд, вошедших в хакасские *алыптых ныхмах* и в эпосы других тюрков Сибири, восходит к периоду древней кыргызско-тюрко-монгольской общности (эпоха до нашей эры) и ее постепенного размежевания [6, с. 16].

Рассмотрим эпос «Ай-Хуучин», записанный от П. В. Курбижекова [15]. Прежде всего, нас интересует древнее ядро эпоса. Известно, что мифологические и легендарно-эпические сюжеты характерны для ранних форм эпоса. В этом плане сюжет «Ай-Хуучин» содержит ряд интересных моментов, перекликающихся с эпическими традициями якутского олонхо:

- мотив чудесного рождения богатыря (в якутских олонхо богатырь рождается по воле богов-небожителей от престарелых родителей или от кобылы, спущенной на землю);
- главный герой – женщина-богатырка (есть аналогичное олонхо «Джырыбына Джырылыатта» П. П. Ядрихинского [17]);
- эпические традиции наречения богатыря, помощь коня, удаганок;
- борьба с чудовищами из Нижнего мира и другие общие места (указаны на таблице).

Общие места в хакасском эпосе «Ай-Хуучин» и якутском олонхо

Эпос «Ай-Хуучин»	Олонхо
1. Архаический мотив чудесного рождения (у богатырки оба родители – кони).	1. В олонхо о первопредках устойчив мотив рождения от лошади, что относится к архаической эпике. Этот мотив перекликается с некоторыми олонхо «Сылгы уола Дыырай Бухатыыр» (Сын лошади Богатырь Дыырай) И. И. Бурнашева, «Дыырай Бэргэн» (Дыырай Бэргэн) У. Г. Нохсорова [2; 4].
2. Богатырке предназначают трехого Пего-саврасого коня – брата-близнеца. Функция богатырки – защита.	2. Пегая масть (ала) нередко предстает как необходимый компонент имени богатыря-защитника («Алаатыр Ала Туйгун» олонхо Р. П. Алексева) [1].
3. Повествуется о богатырских подвигах трех поколений.	3. Олонхо «Хаан Дьаргыстай» – три поколения богатырей.
4. Поездка Ай-Хуучин в подземный мир через тюндюк. Борьба с чудовищем. Спасение богатыря.	4. Борьба с чудовищами из Нижнего мира. Мотив спасения богатырей айыы.
5. Говорящий конь и женщина-помощница Ай-Чарых-Хыс в образе птицы-ласточки.	5. Говорящий конь и женщина – помощница богатыря – удаганка, прилетающая в образе птицы в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный».
6. Разрешение конфликта в сторону победы над злыми силами.	6. Победа над злом. Всеобщий пир.

При детальном рассмотрении выявляются интересные детали. К примеру, традиция присвоения имени богатырю сохранила сюжетно-композиционное значение как обязательный элемент, относящийся к основной характеристике богатыря олонхо. В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» полное имя главного героя звучит так: «Дьулусханнаах дьулуо манан халлаан дьураатыгар тура тэбинэн үөскээбит дьураа хара аттаах Дьулуруйар Нюргун Боотур», где наряду с такими важными составляющими имени богатыря как «неостанавливающийся», «стремительный», подчеркивается пегая (*дьураа хара*, что соответствует масти черно-пегая) масть коня. Есть сведения, что у различных тюркских племен Центральной Азии лошадиная масть *ала* была очень распространена. Пегих (или пестрых) коней разводили, они почитались как священные,

символизирующие плодородие. Примечательно, что народ, разводивший пегих лошадей, жил во II тыс. н.э. в Северо-Западном Прибайкалье по соседству с курыканами – южными предками якутов [6, с. 27].

Часть мотивов исследователи относят к периоду древней кыргызско-тюрко-монгольской общности (эпоха до нашей эры) и ее постепенного размежевания. В хакасском эпическом имени Алан-хоо угадывается имя монгольской родоначальницы Алан-гоа [13, с. 16]. Здесь можно подвести параллель с якутским словом *аланха*: несмотря на то, что слово обозначает природное явление, интерес вызывает полное название вышеупомянутого олонхо Р. П. Алексеева «Аланхаҕа төрөөбүт Ала Туйгун бухатыыр» (Богатырь Ала (Пегий) Туйгун (Отличный), родившийся в Алангха).

Далее рассмотрим, как перекликаются художественные средства эпоса и олонхо. Переводы на якутский язык выполнены, чтобы на примерах показать степень соответствия лексико-синтаксических единиц в сравниваемых текстах (*Здесь и далее перевод на якутский, выделения курсивом и полужирным автором – Г. М.*).

Чир пастап пүткен соонда
Чис-пабырлар табыл турбан тус полбан,
Азырлап аххан суҕлары,
Атыҕып киліп аххлапчададыр.
Ах тиректін салаалары
Узуннаан өслөп парбан син полбан,
Атыҕып киліп, Ханым талай,
Абыдылып киліп, ахчададыр [15, с. 62].

Чир пастап пүткен соонда
Чис-пабырлар табыл турбан тус полбан,
Азырлап аххан **суҕлары**,
Атыҕып киліп аххлапчададыр.
Ах тиректін салаалары
Узуннаан өслөп парбан син полбан,
Атыҕып киліп, **Ханым талай**,
Абыдылып киліп, ахчададыр.

После того, как впервые земля сотворилась,
Было время, когда находили куски красной меди,
[А] быстрые реки, рукавами разлившись,
[По камням] попрыгивая, текли.
Это было тогда, когда ветви белого тополя
Длиннющими выросли,
[А великая река] Ханым-талай текла,
То прыгая, то покачиваясь [15, с. 63].

Сир бастаан айыллыбытын кэннэ,
Дьэс бытархайын булар кэмнэригэр,
Өрүстэр **уулары** халааннаан тахсаннар
Таастарга охсуллан, тэйиэлээн усталлара.
Манган тирэх мас салаалара
Уһаан, барбара үүнэр кэмнэригэр,
Ханым-далай дэбиллээ сүүрдэрэ,
Таһымныыра, дьалкыһыйара.

Как видно из этого отрывка, картина сотворения эпического мира только в отдаленных чертах напоминает зачин текста среднего олонхо, который охватывает сотни устнопоэтических строк. Как и в алтайском эпосе, в вполне реалистическом описании эпического мира хакасского эпоса нет мирового дерева, его функция в качестве средоточия земли частично передана белому тополи.

Ханым талайдын хастада
Халых-чон чуртапчададылар,
Сіліг аалнын алнында,
Сыннан пөзік Ханым сын,
Аҕып түскен Ханым талайҕа
Азырлап парып, чеч парбан.
Талайҕа читкен чирінде
Тоҕыс хырлыҕ Хызыл хайазы пар [15, с.62]...

Ханым талайдын хастада
Халых-чон чуртапчададылар,
Сіліг аалнын алнында,
Сыннан пөзік **Ханым сын**,
Аҕып түскен **Ханым талайҕа**
Азырлап парып, чеч парбан.
Талайҕа читкен чирінде
Тоҕыс хырлыҕ Хызыл хайазы пар.

На берегу [великой реки] Ханым-талай
Народ-люди живут.
С передней стороны красивого аала,
Ханым-сын, высочайший из хребтов, [стоит],
Быструю [великую реку] Ханым-талай
Он, раздвоившись, уткнулся.
Там, где он подступает к великой реке,
Есть девятигранная Хызыл-хайа [15, с. 63]...

Ханым-далай кытылыгар
Халын аймах **дьон** олоролор,
Силик ыал дьон олобун иннигэр,
Үрдүктэн үрдүк **Ханым-сын** турар.
Абырымнаан сүүрдэр **Ханым-далайга**
Салааҕа арахсан, кэтиллэ **түһөр**.
Далайдын тиксиһэр сиригэр,
Тоҕус кырыылаах Кыһыл-хайа. баар.

Данная строфа иллюстрирует ритмический рисунок эпического стиха, основанного на аллитерационно-ассонантном созвучии парных строк. Здесь, как и в олонхо, большую роль играет сингармонизм тюркского языка, наблюдается относительная равнорядность строк.

Сарыҕ талай суҕ хазында,
Хадарбан малнын ээзі,
Халых чоннын ханы-пигі,
Тоҕыс хулас сунныҕ
Ах саар аттыҕ
Пай Сарыҕ Ханнын чурты.
Пай Сарыҕ Ханнын
Палазы Салачын Арыҕ –
Улуҕ худай суҕ хосханым,
Чайаан-худай муурганым [15, с.75]...

На берегу [реки] Сарыг-талай
Хозяин выпасного скота живет,
Хан-правитель люда-народа
Пай Сарыг-Хан,
Который ездит на девятисаженном
Бело-соловом коне, – [это его] чурт.
У Пай-Сарыг-Хана
Дочь Салачын-Арыг –
Великим богом мне она предназначена,
Чайаан-бог определил мне ее [15, с. 75]...

Сарыҕ талай суҕ хазында,
Хадарҕан малнын ээзи,
Халых чоннын ханы-пигі,
Тоҕыс хулас сунныҕ
Ах саар аттыҕ
Пай Сарыҕ Ханнын чурты.
Пай Сарыҕ Ханнын
Палазы **Салачын Арыҕ** –
Улуҕ худай суҕ хосханым,
Чайаан-худай муурганым.

Араҕас далай өрүс кытылыгар
Мэччийэр сүөһүлээх тойон олорор,
Халын дьонно хаан буолан,
Тоҕус былас уһуннаах
Далан араҕас аттаах
Баай Сарыҕ Хаан олорто.
Баай Сарыҕ Хаан оҕото,
Салачын-Арыҕ –
Улуу кудай уураабынан,
Чайаан-кудай ыйбытынан.

Как видно из выделенных мест, совпадение в основном наблюдается по части ономастики и наиболее древнего общетюркского пласта лексики: *уу, далай, сир, мал, тоҕус, баай и др.* Гипербола в эпосе относится только к длине ханского коня, тем самым выражается могущество его владельца. Интересна мера длины *хулас*, по аналогии с якуским *былас* – длина распростертой руки – сочетается с скаральным числом *тоҕус* – девять. В олонхо такой мерой измеряется длина косы красивой героини, причем чем короче коса, тем она менее значима в эпическом сюжете.

Хуу Пүүрдү сүр көрүм,
Чирге кірерге Хуу Пүүрге
Чирі хатыҕ полар, 3
Тигірге сыҕыбызарҕа
Тигір пөзік полҕай за [15, с. 98].

Лучше погонюсь я за Белесым Волком,
Уйти под землю захочет – Белесому Волку
емля покажется твердой,
Подняться в небо захочет –
Небо недоступным будет [15, с. 99].

*Хуу Пүүрдү сүр көрүм,
Чирге кірерге Хуу Пүүрге
Чирі хатыҕ полар,
Тигірге сыҕыбызарҕа
Тигір пөзік полҕай за.*

*Күөрт Бөрөнү сырсыбытым ордук,
Сиргэ киирэригэр Күөрт Бөрөҕө
Сирэ кытаанах буолуо,
Халлаанга көтүөҕэр –
Халлаан ыраах буолуо.*

Белесый волк – неслучайный образ в алтае-саянском эпосе, о нем есть упоминания и в других эпосах. Известно, что волк в общетюркской культуре почитается как тотемическое животное, об этом свидетельствует этноним *көк турк*. Вторая половина образного выражения слово в слово повторяет якутскую поговорку, часто употребляемую в речи героев олонхо.

Установление таких параллелей на фоне осмысления истории двух отдаленных друг от друга тюркских этносов говорит об устойчивости эпической стилистики, для формирования которой необходим достаточно долгий период зарождения и развития.

Список литературы

1. **Алаатыыр Ала Туйгун** / записано от Р. А. Алексеева. Якутск: Бичик, 2002. 480 с.
2. **Бурнашев И. И.** Тонг Суорун. Сылгы уола Дыырай Бухатыыр (Сын лошади Богатырь Дыырай). Якутск: Изд. дом СВФУ, 2013. 376 с.
3. **Гацак В. М.** Устная эпическая традиция во времени: историческое исследование поэтики. М., 1989. 256 с.
4. **Дыырай Бэргэн:** олонхо. Текст олонхо Нохсорова У. Г. // Саха Боотурдара. Якутск: Бичик, 2009. Т. 6. 336 с.
5. **Жирмунский В. М.** Тюркский героический эпос. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. 727 с.
6. **Майногашева В. Е.** О хакасском героическом эпосе и алыптых ныхахе «Ай-Хуучин» // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. Т. 16. С. 11-47.
7. **Мелетинский Е. М.** Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники. М.: Изд-во восточной лит., 1963. 462 с.
8. **Неклюдов С. Ю.** Ранние формы искусства. М.: Искусство, 1972. 479 с.
9. **Петросян А. А.** История народа и его эпос. М.: Наука, 1982. 216 с.
10. **Пропп В. Я.** Сказка. Эпос. Песня: собрание трудов. М.: Лабиринт, 2001. 367 с.
11. **Пропп В. Я.** Фольклор и действительность: избранные статьи. М.: Наука, 1976. 325 с.
12. **Путилов Б. Н.** Эпическое сказительство: типология и специфика. М.: Изд-во восточной литературы, 1997. 295 с.
13. **Пухов И. В.** Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири: общность, сходства, различия: типология народного эпоса // Типология народного эпоса. М.: Наука, 1975. С. 12-63
14. **Пухов И. В.** Якутский героический эпос олонхо: основные образы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 256 с.
15. **Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин»** // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. Т. 16.
16. **Чистов К. В.** Народные традиции и фольклор: очерки теории. Л.: Наука, 1986. 304 с.
17. **Ядрихинский-Бэдьээлэ П. П.** Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта / запись со слов олонхосута П. Н. Дмитриева-Туутук. Якутск: Сайдам, 2011. 448 с.

OLONKHO AND THE KHAKASS HEROIC EPOS "AI-KHUUCHIN"

Gogoleva Marina Trofimovna, Ph. D. in Pedagogy
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
mtgogoleva@mail.ru

The article considers the problem of identifying genetic relationships of olonkho and the Khakass heroic epos. The search for the origins of the epic style of the Altai-Sayan peoples' oral poetic tradition is represented by an important link in understanding of the genesis of the Yakut heroic epos olonkho. The idea of studying olonkho and the Khakass heroic epos in comparative terms is suggested by the task of reconstruction of the epic style, which was common in the era of ancient ethnic contacts.

Key words and phrases: olonkho; epic traditions; the Khakass heroic epos; parallels; compliance with linguistic units; literary means.

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья посвящена многоаспектному анализу существительного «представление» – номинации соответствующей когнитивной категории, которая квалифицируется как структурно-семантическая в современной русистике. Субстантив «представление» рассматривается в качестве лексико-морфологического средства выражения семантики воспоминания / воображения в современном русском языке. Особое внимание уделяется функционированию номинатива «представление» в художественной прозе и отражению им специфики наглядно-чувственного образа.

Ключевые слова и фразы: структурно-семантическая категория представления; существительное «представление»; функционирование в художественной прозе; отражение специфики категории представления.

Голайденко Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Ingolaydenko@gmail.com

**СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАК КОГНИТИВНАЯ НОМИНАЦИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗАИЧЕСКОЙ РЕЧИ)©**

Категория представления, философско-психологическое содержание которой традиционно (классически) сводится к пониманию данной формы познания действительности как наглядно-чувственного образа воспоминания или воображения, отражаясь в языке, приобретает в нём статус структурно-семантической [3]. Это проявляется в том, что семантика представления, весьма актуальная для носителей русского языка, находит своё выражение на всех уровнях языковой системы.

Особенно продуктивна в данном отношении лексика [5], которая с морфологической точки зрения характеризуется различной частеречной принадлежностью и представлена существительными, прилагательными, глаголами (причастиями, деепричастиями) и наречиями.

Самыми частотными в художественной прозе являются существительные и глаголы. Из 9 608 фрагментов, выделенных нами методом сплошной выборки в 647 художественных прозаических текстах 102 писателей XIX-XXI вв., 34% (3 268 словоупотреблений) содержат примеры функционирования существительных и 68,7% (6 600 словоупотреблений) – глаголов с семантикой воспоминания / воображения. Статистические данные отражают случаи совместного (контактного / дистантного) использования существительных и глаголов в одних и тех же контекстах.

Несмотря на явное доминирование глаголов (их частотность выше в 2 раза), существительные со значением представления играют очень важную роль в выражении соответствующей семантики: они обозначают ключевые понятия – наглядно-чувственные образы воспоминания / воображения (*образ, представление, воспоминание, видение, грёза*); процессы представления, результатом которых являются эти наглядно-чувственные образы (*припоминание, воссоздание, мечтание*); мыслительные способности человека (*память, воображение*); отвлечённые свойства объектов действительности или их образов через отношение к представлению (*призрачность, иллюзорность*); склонности человека к процессам воспоминания / воображения (*памятливость, мечтательность*); людей, склонных к этим процессам (*фантазёр, утопист*) и др.

Такая универсальность в назывании наглядно-чувственных образов, процессов, свойств и носителей этих свойств обуславливает не только активное, но и многофункциональное использование существительных со значением представления в описаниях наглядно-чувственных картин, возникающих в сознании литературных героев.